

Ближе к своему зрителю

На спектаклях областного ТЮЗа

Перед нами карта Московской области. Она густо испещрена стрелками, звездочками — здесь давал свои спектакли Московский областной Театр Юного зрителя. Где только не побывали артисты театра! Каждый вечер выступления на новой сценической площадке, для все новых и новых зрителей — юных, восторженных, благодарных. Приезд театра в район — это всегда большое событие, праздник. Многие ребята впервые видят на его сцене театральное представление. По самым скромным подсчетам, за два с половиной десятилетия своей работы ТЮЗ показал спектакли почти 10 миллионам зрителей.

Культурное обслуживание детей и молодежи области — ответственная и почетная задача театра. Сотни писем, отзывов, рецензий — живое свидетельство плодотворной и важной работы, проводимой коллективом.

Действительно, на многих спектаклях театра убеждаешься, что это очень работоспособный, интересный театальный организм. С ним надолго связали свою судьбу многие актеры: Б. Бабушкин, И. Казаков, Н. Чеканников, С. Дмитриева, М. Скворцова, Л. Щепалина, А. Корнеева, Д. Важенина. У каждого из них — своя индивидуальность, свой творческий почерк. Но весь коллектив объединяют общие драгоценные черты — напористость в достижении поставленных задач, стремление к ансамблю, к глубокому органичному оправданию каждого образа. Творческая жизнеспособность коллектива ощущается в каждой постановке, и именно это дает основание для откровенного разговора и о тех недостатках, которые все еще не изжиты, мешают его работе.

Прежде всего взглянем на афишу театра. Если бы мы не были предупреждены, что перед нами афиша Театра Юного зрителя, то сами, наверное, не догадались бы. «Вишневый сад», «Мещане», «Мать», «В добрый час!», «Крошка Доррит», «Барышня», для утренников сказка «Домик-пряник» — это же почти обычный репертуар любого драматического театра! Правда, молодежь может здесь посмотреть близкие ей по своим темам пьесы «В добрый час!» и «Барышня», дошкольники побывают на сказке, а что театр показывает детям среднего школьного возраста — основным и наиболее многочисленным зрителям любого ТЮЗа? Где спектакли, отвечающие на их запросы и интересы — о школьной жизни, о славных делах пионеров?

Да, подобных произведений мало, наши драматурги в огромном, неоплаченном долгу перед юными зрителями. Кроме того, условия областного театра требуют и отдельных постановок для взрослых. Но отдельных! Театр все же предназначен для художественного воспитания детей и молодежи. Стать ближе к своему зрителю — его основная задача. Очевидная тенденция «овзросления» репертуара чревата многими последствиями — прежде всего утратой коллективом своего лица, своего почетного места среди других театров области. Мимо подобного факта нельзя пройти спокойно и равнодушно.

Не менее значительны и важны вопросы режиссуры. В современном театральном искусстве творческий подъем, победы и поражения любого коллектива неразрывно связаны с работой режиссера. Свообразная и страстная режиссерская мысль всегда определяет лицо театра, его искания. В областном Театре Юного зрителя имеются опытные профессиональные режиссеры: ряд лет руководит коллективом главный режиссер В. Фридман, здесь работает молодой режиссер И. Сахарова, безусловно необходимы и приглашения мастеров искусств, как это было с А. Орочко, осуществившей постановку чеховского «Вишневого сада».

Однако режиссерский уровень постановок определяется не только грамотным прочтением пьес, воссозданием органичной и естественной атмосферы происходящих событий. Это первый этап, бесспорно освоенный коллективом ТЮЗа. Но за ним рождается желание видеть на сцене большую самостоятельность, смелость, дерзание в более глубоком раскрытии и донесении основных конфликтов и образов произведения. Ведь в нашем искусстве до сих пор существуют еще, к сожалению, такие спектакли, где важные драматические линии подчас выглядят приглаженными, приглушенными. Эта большая, серьезная опасность ощущается и на некоторых спектаклях областного ТЮЗа.

Лучшее, что есть в спектакле «Мать», — образ Ниловны (М. Скворцова). Мы ви-

дим, как через все испытания жизни пронесит простая русская женщина свою огромную любовь к сыну, тревогу за его судьбу, как зреет, растет, ширится в ней протест против лжи, несправедливости и насилия.

Финал спектакля, сцена на вокзале, где Ниловна оказывается задержанной с прокламациями — речью ее сына, — кульминация всего произведения. Здесь впервые мать бросает в лицо врагам правдивые, резкие, беспощадные слова. И как раз эта сцена оказалась в спектакле наименее удачной. В чем-то здесь вина актрисы, у которой не хватило силы драматизма, порыва, а главное — повинен невыразительный, режиссерский замысел всего эпизода. Вокруг матери беспорядочно кричат, суетятся люди, ее слов почти не слышно, ее гневный протест не раскрыт.

Отсутствие страстного, действенного начала, борьбы легко заметить и в другой, не менее важной сцене — суда и речи Павла. Вообще образ Павла Власова (артист Н. Чеканников) не получился у театра: он одинаково холоден, равнодушен к матери, к любимой девушке и к защите своих политических убеждений. От этого напряжение во второй половине спектакля падает, столкновение двух миров — победоносной правды нарастающего мира и отжившей свой век стяжательской морали — не получилось. Обидно, что в момент суда внимание режиссера устремлено не на главное — выступление Павла, а на мелкие частности. Председатель суда — откровенно карикатурная, гротесковая фигура — нарочито звенит в колокольчик, в зале нарастает смех. Художественный просчет становится здесь идейной ошибкой, приводит к искажению горьковского замысла.

Нечто подобное происходит и в спектакле «В добрый час!» В. Розова, также оставленном режиссером В. Фридман. Основной образ пьесы Андрей Аверин — честный, способный юноша, стоящий на пороге жизни, решающий важные вопросы: как надо начинать жить, где применить свои силы. Свои сомнения, поиски, раздумье он часто прикрывает внешней браурностью, развязностью, шутством. Но Андрея нельзя не полюбить, за его судьбу трудно не волноваться.

Для театра (артиста Л. Корсунского) самым главным в образе неожиданно стала эта внешняя оболочка Андрея. С одинаковой иронией и усмешками он вышучивает Галю, Аркадия, затем признается Алексею в самых сокровенных помыслах или рвет записку, по которой его могли бы принять в институт. В пьесе есть счастливо найденный автором штрих: в последней картине, когда Андрей и Алексей уезжают в далекую Сибирь, когда наступают минуты прощания с родным домом, Андрей подходит к стене и берет на память с детства дорогую ему картинку. И, это тоже Андрей (Корсунский) делает легко, бездумно, с обычной для него семенящей походкой и клоунскими прыжками.

Так мельчатся, опрощаются в спектакле живые человеческие чувства, сложность переживаний. Думается, что в этом есть большая доля вины и режиссера. За веселым смехом, который раздается в зале, мало разбужена мысль зрителя. Это неизбежно снижает большое воспитательное значение пьесы. Хотя в то же время в спектакле порадовало правдивое исполнение некоторых ролей: Анастасия Ефремовны — Д. Важениной, Маши — И. Хрусталевской, Алексея — В. Добкина.

Постановка пьесы «В добрый час!» позволяет поднять еще одну важную проблему — приток новых, свежих, молодых кадров. Театр Юного зрителя по своей природе, по драматургическим образам должен быть всегда молодым. Между тем труппа пополняется молодежью, выпускниками московских институтов и студий явно недостаточно.

О достижениях, как и о недостатках театра, надо говорить прямо. Особенно в дни гастролей, смотря в столице. Как ни странно, но к выступлениям театра в Москве мало было привлечено внимания общественности: отсутствовала реклама, многие спектакли проходили при полупустом зале, критика отдельных постановок носила келейный характер и принесла немного пользы. Между тем выступления областного ТЮЗа в Москве — ответственный отчет театра, и хотелось, чтобы они оставили заметный, яркий след во всей последующей творческой деятельности коллектива.

Н. ПУТИНЦЕВ.

Московская правда
Г. Москва

8 ИЮН 1955